

ДОРОТИ Л.
СЭЙЕРС

Агата Кристи, Дороти Л. Сэйерс,
Глэдис Митчелл – три гранд-дамы
золотого века английского детектива,
основательницы легендарного
«Клуба детективов».

На родине Дороти Ли Сэйерс известна
и любима не меньше признанной
королевы жанра Агаты Кристи.
Романы об ироничном и проницательном
сыщике-аристократе лорде Питере Уимзи
принесли Сэйерс мировую славу и стали
классикой детективной литературы.

ДОРОТИ Л.
СЭЙЕРС

ЧЕЙ ТРУП?

.....

ЛОРД ПИТЕР
ОСМАТРИВАЕТ ТЕЛО

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

С97

Серия «Золотой век английского детектива»

Dorothy Sayers

WHOSE BODY?

LORD PETER VIEWS THE BODY

Перевод с английского *И. Дорониной*

Компьютерный дизайн *В. Половцева*

Печатается с разрешения литературных агентств
David Higham Associates Limited и The Van Lear Agency LLC.

Сэйерс, Дороти Ли.

С97

Чей труп? ; Лорд Питер осматривает тело / Дороти Ли Сэйерс ; [перевод с английского И. Дорониной]. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 576 с. — (Золотой век английского детектива).

ISBN 978-5-17-180009-3

Однажды утром уважаемый в округе архитектор мистер Типпс обнаружил в своей ванне труп совершенно незнакомого мужчины, одетого в одно пенсне. Чей это труп? Как он оказался в чужой ванне? И может ли найденное тело быть как-то связано с пропажей влиятельного финансиста, бесследно исчезнувшего из собственного дома прошлой ночью? На все эти вопросы пытается найти ответы детектив-любитель — лорд Питер Уимзи.

«Чей труп?» — дебютный роман Дороти Ли Сэйерс, с которого и началась ее литературная карьера. Также в это издание включен сборник рассказов «Лорд Питер осматривает тело», впервые опубликованный в 1928 году. Эти истории наглядно демонстрируют как мастерство самой Сэйерс в малой форме, так и способность лорда Питера Уимзи разобраться с наиболее запутанными загадками за рекордно короткое число страниц.

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© The John Anthony Fleming Will Trust, 1923, 1928

© Перевод. И. Доронина, 2024

© Издание на русском языке AST Publishers, 2025

ISBN 978-5-17-180009-3

ЧЕЙ ТРУП?

Дорогой Джим,

эта книга — на твоей совести. Если бы не твое безжалостное упорство, лорд Питер Уимзи никогда не доковылял бы до завершения этого расследования. Пожалуйста, знай, что он благодарит тебя со своей обычной учтивостью.

Всегда твоя,

Д. Л. С.

1

— Вот черт! — воскликнул лорд Питер Уимзи, когда они доехали до Пикадилли-серкус. — Эй, любезный!

Таксист, недовольный, что его отвлекают, когда он, чтобы свернуть на Нижнюю Риджент-стрит, проделывает сложные маневры между мотоциклистом и автобусами маршрутов 19 и 38-В, нехотя прислушался.

— Я забыл дома каталог, — сердясь на себя, сказал лорд Питер. — Несвойственная мне небрежность. Не будете ли вы добры отвезти меня обратно, откуда мы приехали?

— В клуб «Сэвил», сэр?

— Нет. На Пикадилли, сто десять «А». Сразу за клубом. Благодарю.

— Мне показалось, что вы спешили, — сказал шофер недовольным тоном.

— Понимаю, что это неудобное место для разворота, — признал лорд Питер, отвечая скорее на невысказанную мысль водителя, чем на слова. Его продолговатое добродушное белое лицо под цилиндром напоминало личинку, выползающую из горгонзолы.

Под суровым взором полицейского автомобиль с отвратительным скрежетом развернулся в несколько резких рывков. Многоквартирный дом с прекрасными и очень дорогими квартирами, где на втором этаже жил лорд Питер, стоял прямо напротив Грин-парка, на месте, которое много лет занимал остов разрушенного коммерческого предприятия. Войдя в квартиру, лорд Питер услышал доносившийся из библиотеки мужской голос, степенный,

умеренно громкий, свойственный людям, имеющим навык часто отвечать по телефону:

— Судя по всему, его светлость как раз вернулся. Если ваша светлость соизволит подождать минутку...

— Кто там, Бантер?

— Ее светлость звонит из Денвера, милорд. Я как раз сообщил ее светлости, что ваша светлость отправился на аукцион, как услышал звук вашего ключа, поворачивающегося в замочной скважине.

— Спасибо, — ответил лорд Питер. — Будьте любезны, найдите мой каталог. Думаю, я оставил его в спальне или на письменном столе.

С вальяжной учтивостью он уселся у телефона, словно собирался поболтать со случайно зашедшим приятелем.

— Здравствуйте, матушка... Это вы?

— О, дорогой, как хорошо, что это ты, — ответил голос вдовствующей герцогини. — А я уж испугалась, что упустила тебя.

— Вообще-то почти упустила. Я уже ехал на аукцион Броклбери, хочу купить там книжку-другую, но мне пришлось вернуться за каталогом. Что случилось?

— Нечто весьма необычное, — сказала герцогиня. — Я подумала, что должна тебе рассказать. Ты знаешь мистера Типпса, ну, коротышку?

— Типпса? — повторил лорд Питер. — Типпса... Ах да, маленький такой архитектор, который занимается церковной крышей. А что с ним?

— Миссис Трогмортон только что приходила ко мне и была в жутком состоянии.

— Простите, матушка, я не расслышал. Миссис кто?

— Трогмортон. Трог-мор-тон. Жена викария.

— О, Трогмортон, да-да.

— Мистер Типпс позвонил им сегодня утром. Он должен был прийти к ним сегодня, понимаешь?

— И что?

— Он позвонил, чтобы сказать, что не сможет прийти, и был чрезвычайно расстроен, бедолага. Он обнаружил у себя в ванне труп.

— Простите, матушка, опять не расслышал. Что и где он обнаружил?

— Труп, дорогой. В ванне.

— Что?! Нет-нет, мы еще не закончили, пожалуйста, не разъединяйте. Алло! Алло! Матушка, вы меня слышите? Матушка! О, простите, телефонистка хотела нас разъединить. Так какой труп?

— Мертвого мужчину, дорогой, совершенно обнаженного, если не считать пенсне. Миссис Трогмортон даже покраснела, когда рассказывала это. Мне кажется, что люди в провинциальных приходах стали немного узколобыми.

— М-да, звучит довольно необычно. Это кто-то из его знакомых?

— Нет, дорогой, не думаю, хотя, конечно, он ей не рассказывал подробностей. Она говорит, что он был совсем сбит с толку. Такой респектабельный человек, а тут... полон дом полиции и все такое прочее, он действительно очень расстроен.

— Бедный маленький Типпс! Необычайно затруднительное положение. Постой, он ведь живет в Баттерси, не так ли?

— Да, дорогой. Квартал Королевы Каролины, дом пятьдесят девять, прямо напротив парка. Ну, тот большой дом прямо за углом от госпиталя. Я подумала, вдруг ты захочешь поехать посмотреть и спросить, не можем ли мы чем-нибудь помочь. Он всегда казался мне славным человечком.

— Да, разумеется, — сказал лорд Питер, усмехаясь в трубку. Герцогиня всегда оказывала неоценимую помощь в его страсти к криминальным расследованиям, хотя никогда даже намеком не касалась этой темы, вежливо поддерживая иллюзию, будто никакого увлечения не существует.

— В котором часу это случилось, матушка?

— Кажется, он обнаружил *это* рано утром, но, конечно, не бросился в первую очередь докладывать Трогмортонам. Ко мне она пришла прямо перед ланчем и была так назойлива — пришлось пригласить ее за стол. К счастью, я была одна. Я-то сама справляюсь с занудами, но терпеть не могу, когда докучают моим гостям.

— Бедная матушка! Что ж, огромное спасибо, что сообщила мне. Думаю, я пошлю Бантера на аукцион, а сам прямо сейчас прогуляюсь до Баттерси и постараюсь успокоить бедолагу. Пока, матушка.

— До свиданья, дорогой.

— Бантер!

— Да, милорд.

— Ее светлость сообщила мне, что уважаемый архитектор из Баттерси обнаружил у себя в ванне мертвого мужчину.

— В самом деле, милорд? Очень любопытная находка.

— Очень, Бантер. Вы мастер безошибочно находить точные слова. Хотел бы я, чтобы меня так же хорошо учили в Итоне и Баллиоле. Вы нашли каталог?

— Да, милорд, вот он.

— Благодарю. Я сейчас же отправляюсь в Баттерси и хочу, чтобы вы присутствовали на аукционе вместо меня. Не теряйте времени, я не желаю упустить ни фолиант Данте¹, ни «Золотую легенду» Иакова Ворагинского —

¹ Имеется в виду первое флорентийское издание 1481 года, принятое Никколо ди Лоренцо. Коллекция изданий Данте, принадлежащая лорду Питеру, заслуживает особого внимания. Она включает, помимо знаменитых альдин в 8 томах 1502 года выпуска, неаполитанское фолио 1477 года — «редчайшее издание», по словам Коломба. Происхождение этого издания никому не ведомо, и, по сугубо личному мнению мистера Паркера, его нынешний владелец заполучил его, просто выкрав откуда-то или каким-то иным неблагоприятным способом. Лорд же Питер настаивает, что он «откопал его в маленьком местечке в горах», когда пешком путешествовал по Италии. — *Примеч. автора.*

вот, смотрите, видите? Винкин де Ворд, 1493 год, поняли? И особенно постарайтесь заполучить экстонское фолио «Четырех сыновей Эймона» — это издание 1489 года, совершенно уникальное. Вот, смотрите: я отметил лоты, которые хочу приобрести, и против каждого проставил свою цену. Вы уж поусердствуйте ради меня. Я вернусь к обеду.

— Слушаюсь, милорд.

— Возьмите мое такси и велите шоферу поторопиться. Возможно, для вас он расстарается, я ему не очень понравился. Могу ли я позволить себе... — произнес лорд Питер, глядя на себя в зеркало восемнадцатого века, висевшее над каминной полкой, — могу ли я позволить себе еще больше сбить с толку и без того обескураженного мистера Типпса... появившись у него в цилиндре и сюртуке? Думаю, нет. Ставлю десять против одного, что он не обратит внимания на мои брюки и примет меня за гробовщика. Полагаю, серый костюм, элегантный, но не броский, со шляпой в тон лучше подойдет моему второму «я». Итак, любитель раритетных первых изданий покидает сцену, соло фагота вводит другую тему, и появляется Шерлок Холмс, маскирующийся под случайного прохожего. Ага, вижу, Бантер отбыл. Неоценимый помощник — никогда не заартачится, если поручаешь ему что-то, что не входит в круг его обязанностей. Надеюсь, он не упустит «Четырех сыновей Эймона». Впрочем, есть еще один экземпляр в Ватикане¹. Он может стать доступным, кто знает, вдруг римская католическая церковь вылетит в трубу или Швейцария вторгнется в Италию, а вот неизвестный труп появляется в ванне пригородного дома только раз в жизни... Во всяком случае, я так думаю... По крайней мере, полагаю, количество таких находок, особенно с пенсне на носу,

¹ Лорда Питера подводит память. Книга находится во владении графа Спенсера. Представленный на аукционе Броклбери экземпляр неполон, в нем недостает последних пяти печатных листов, однако он уникален, так как содержит выходные данные. — *Примеч. автора.*

можно пересчитать по пальцам одной руки. Господи, как же неудобно иметь два хобби одновременно.

Лорд Питер проследовал по коридору в спальню и начал переодеваться со скоростью, какой не ожидаешь от человека с его манерами. Он выбрал темно-зеленый галстук в тон носкам и аккуратно повязал его без малейших колебаний и недовольного поджимания губ; сменил коричневые туфли на черные, сунул монокль в нагрудный карман и выбрал красивую ротанговую трость с тяжелым серебряным набалдашником.

— Думаю, я готов, — пробормотал он. — Стоп. Ты мне тоже можешь понадобиться. Никогда не угадаешь. — Он добавил к своей экипировке плоскую серебряную коробочку размером со спичечный коробок и, увидев, что уже четверть третьего, быстро сбежал вниз по лестнице. На улице он подозвал такси и велел отвезти себя в Баттерси-парк.

Мистер Альфред Типпс был маленьким нервным человеком, чьи волосы соломенного цвета начинали сдавать позиции в неравной борьбе с неизбежностью. Можно было сказать, что его единственной действительно примечательной особенностью был большой синяк над левой бровью, который придавал ему слегка беспутный вид, никак не вязавшийся с общим впечатлением от его внешности. Едва поприветствовав лорда Питера, он выпалил извинения за этот фингал, пробормотав, что в темноте наткнулся на дверь в столовой. Он был тронут чуть ли не до слез чуткостью лорда Питера, снизошедшего до визита к нему.

— Это так любезно со стороны вашей светлости, — повторил он в десятый раз, быстро моргая дряблыми маленькими веками. — Я очень, очень это ценю, поверьте, и матушка тоже. Правда, она настолько глуха, что я не хочу обременять вас необходимостью докрикиваться до нее. Именно так. У нас выдался тяжелый день, — добавил он. — Полный дом полиции, суета. Нам с матушкой

это совершенно непривычно, мы живем очень уединенно. Для человека, ведущего размеренную жизнь, это очень болезненно, так что я почти рад, что матушка не понимает, что происходит, потому что, уверен, ее бы это страшно разволновало. Сначала она расстроилась, но потом придумала собственное объяснение происходящему, и я думаю, что это к лучшему.

Старая дама, вязавшая у камина, мрачно кивнула в ответ на взгляд сына.

— Сколько времени я уже повторяю, что ты должен пожаловаться насчет этой ванны, Альфред, — вдруг сказала она высоким пронзительным голосом, свойственным глухим. — Остается надеяться, что хоть теперь владелец обратит на нее внимание. Правда, я думаю, что можно было бы обойтись и без полиции, но ладно уж! Ты всегда поднимаешь шум из-за мелочей. Курам на смех.

— Ну вот, — извиняющимся тоном сказал мистер Типпс, — теперь вы сами видите. Хорошо, конечно, что это засело у нее в голове, потому что видит, как мы заперли ванную комнату и никого туда не пускаем. Но для меня это было ужасным потрясением, сэр... милорд... Нервы теперь все в клочья!. Именно так. Такого со мной в жизни никогда не случалось. Утром я пребывал в таком состоянии, что не понимал, где пол — где потолок, а у меня ведь слабое сердце; я едва сообразил, как выбраться из этой жуткой ванной, чтобы позвонить в полицию. На меня все это так подействовало, так подействовало, сэр, что я не мог даже прикоснуться ни к завтраку, ни к ланчу, я уж не говорю о звонках клиентам с отменой сегодняшних встреч и о бесконечных разговорах с любопытствующими. Я просто не знал, куда от всего этого деваться.

— Не сомневаюсь, что это было на редкость неприятно, — сочувственно сказал сэр Питер, — особенно перед завтраком. Ненавижу, когда какая-нибудь неприятность случается до завтрака. Это совершенно лишает человека аппетита, не так ли?